

Фан Дунсуй, заикаясь, выдал несколько поздравлений с началом съемок и поспешил улизнуть в гостиную, где сразу же примостился на диване рядом с отцом.

Фан Цзяхуай картинно упер руки в бока и шутливо возмутился:

— Ты чего творишь? Гнездо мое отжимаешь?!

— Вовсе нет, — Дунсуй забился в самый угол. В голове до сих пор все путалось после встречи с Е Ваном. Тут он вспомнил давешний вопрос актера и понял, что, вернувшись домой, так и не расспросил отца об одной важной вещи. — Пап, а вчерашний скандал в трендах с Киноимператором Е... это ты убрал?

— А, это-то? — довольно зажмурился Фан Цзяхуай. — Лао Чжу все устроил.

Он закинул ногу на ногу, вальяжно раскинул руки по спинке дивана и с видом заправского босса подмигнул сыну:

— Все как по маслу. Твоему отцу стоило сделать всего один звонок, и этот старик побежал исполнять, роняя тапки. Даже вякнуть не посмел.

Глядя, как отец самодовольно играет бровями, Дунсуй шутливо поморщился, но подыграл ему:

— Да-да, конечно! Ты же у нас величина! Стоит тебе слово сказать — разве посмеет Лао Чжу перечить? А если бы и попробовал, то что бы его ждало? — С этими словами он патетично всплеснул руками и округлил глаза.

Фан Цзяхуай гордо вздернул подбородок и пророкотал басом, растягивая гласные:

— Бить!

— Именно! Всыпать ему как следует — и дело с концом... Пап, ты у меня просто супермен! — Дунсуй подмигнул и с чувством поднял большой палец.

Оба ни капли не смутились своей дурашливостью. Стоило им встретиться взглядами, как они покатались со смеху.

Неподалеку от дивана стоял Е Ван. Он как раз собирался поговорить с Дунсуем, но, задержавшись у двери, невольно подслушал этот уморительный диалог и на какое-то время просто лишился дара речи.

Спустя минуту он прикрыл рот ладонью и тихо, качая головой, рассмеялся.

Ну и парочка шутов.

Дурачась на диване, отец и сын отвели душу, после чего строго-настрого запретили друг другу проговариваться Лао Чжу. Нарушителю грозила суровая кара: немедленная конфискация и уничтожение всех запасов сладостей, припрятанных в потайном отделении на дне платяного шкафа. Пощады не предвиделось.

Закончив паясничать, Дунсуй схватил стакан и сделал огромный глоток воды. Он праздно повернул голову и вдруг замер: Е Ван стоял, небрежно прислонившись к дверному косяку, а в глубине его темных глаз плясали смешинки.

— Кха-кха! — Вода пошла не в то горло, и юноша закашлялся.

— Ой-ой-ой! — запричитал Фан Цзяхуай. Ворча, он вытянул салфетку и принялся вытирать подбородок сына. — Сын мой, тебе сколько лет, а? До сих пор пить не научился.

Договорив, он мимоходом проследил за взглядом Дунсуя и мгновенно осекся. Вся его напускная суровость тут же улетучилась, а голос сделался мягким и приветливым:

— А, Е Ван.

Е Ван неторопливо подошел ближе. Напоследок он бросил многозначительный взгляд на покрасневшего Дунсуя и вежливо распрощался.

Фан Цзяхуай радушно проводил гостя до двери, настойчиво зазывая заходить еще, и актер с улыбкой пообещал непременно заглянуть.

Стоило двери закрыться, как Фан Цзяхуай обернулся и застал сына в полубоморочном состоянии: тот буквально растекся по дивану. Отец широким шагом вернулся назад и навалился на Дунсуя всей массой, бесцеремонно зажав его в самом углу.

— Па-а-ап... — простонал Дунсуй. Он взъерошил и без того растрепанные волосы, чувствуя, как к лицу приливает жар.

Фан Цзяхуай прищурился, подозрительно оглядывая его:

— Я вот все спросить хотел... Вы чего там в комнате застряли? О чем шушукались?

Под пристальным отцовским взглядом Дунсуй занервничал. Он нехотя сел, крепко прижал к себе мягкую диванную подушку и, отводя глаза, пробормотал:

— Да так... Киноимператор Е пообещал помочь замять тот скандал с «вешалкой».

— Серьезно? Ну надо же, отличные новости! — Глаза Фан Цзяхуая вспыхнули. Он тут же придвинулся ближе, заговорщицки пихнул сына плечом и расплылся в улыбке: — Если сам пострадавший вмешается, эти кликуши в сети наконец-то закроют рты. А Е Ван-то, оказывается, мировой парень! Мы ведь лет десять не виделись, а он до сих пор помнит наши времена на съемочной площадке.

— И что же вы там такого помните? — Дунсуй удивленно моргнул.

Фан Цзяхуай хмыкнул и гордо задрал нос:

— Ну как же! Твой отец в свое время скрашивал будни одинокого ребенка на съемках. Мы отлично ладили!

Дунсуй смерил его скептическим взглядом, едва сдерживая смех:

— Да ладно? А я-то думал, вся твоя «забота» сводилась к тому, что ты тискал его за пухлые щеки.

Фан Цзяхуай всплеснул руками и возмущенно воскликнул:

— Клевета! Разве я на такое способен? — Он напыщенно хмыкнул, но тут же посерьезнел, возвращаясь к теме: — Так и все-таки, как он собирается помочь?

Дунсуй и сам толком не знал всех деталей. Пожевав губы, он неуверенно протянул:

— Сказал, что опубликует пост в Вэйбо. Наверное, просто все прояснит... Ой, я же совсем забыл проверить! Пап, давай посмотрим вместе. — Он раздосадованно хлопнул себя по лбу.

— Давай, — Фан Цзяхуай забрался на диван с ногами и кинул сыну вторую подушку. Теперь оба сидели в обнимку со своими «щитами».

Дунсуй быстро отыскал официальный аккаунт Е Вана. Последняя запись появилась всего пять минут назад.

Прочитав ее, Дунсуй оцепенел. В голове мгновенно образовалась каша.

Рядом раздался восхищенный шепот отца, который так и цокал языком:

— Ого... Ну надо же... Надежно, ничего не скажешь. Настоящий мужик.

Дунсуй в панике зажмурился. Сердце бешено колотилось, а мысли метались в хаосе.

"Он серьезно это написал?!"

Это переходило все границы! Дунсуй уже проклинал себя за то, что не заглянул в телефон, пока Е Ван был здесь. И что теперь делать? Как на это отвечать?!

Господи, какой кошмар!

Е Ван до сегодняшнего дня еще ни разу не ночевал в своей новой квартире в Садах Ифэй. До этого он лишь отправил помощника на пару дней прибраться и обустроить все необходимое. Они жили на одном этаже: его квартира под номером 5E02 располагалась совсем рядом с жильем семейства Фан в 5E04.

Едва щелкнул замок входной двери, как собиравший вещи Пу Сяоин с облегчением вздохнул. Он тут же поспешил навстречу:

— Брат Е, наконец-то вы вернулись!

Е Ван разулся и прошел в гостиную:

— Что стряслось?

— Да ведь послезавтра уже съемки! — запричитал помощник. — Сестра Кан только что звонила, сказала, что выслала сценарий вам на почту.

— Хорошо, вечером посмотрю.

Сяоин закивал, но, заметив, что актер направляется к спальне, решил улучшить момент и расспросить о соседях:

— Брат Е, а к кому вы ходили? Неужели по соседству живет какая-то крупная звезда?

Квартиры в Садах Ифэй стоили баснословных денег, и абы кто поселиться здесь не мог. Пока Сяоин перебирал в уме имена знаменитостей первой величины, Е Ван небрежно бросил:

— Фан Цзяхуай.

— Чего?! — Помощник вытаращил глаза и едва ли не взвизгнул: — Тот самый, чей сынок пиарился за ваш счет?! Да ладно... О боже мой...

Е Ван смерил его холодным взглядом:

— Вечно ты паникуешь на пустом месте.

В голове у Сяоина вечно роились безумные теории. Не желая тратить время на пустую болтовню, Е Ван отряхнул куртку и скрылся в комнате. Съемки начинались только послезавтра, но завтра у него весь день был расписан, так что упаковать чемоданы следовало уже сейчас.

Пока актер укладывал вещи, до Сяоина внезапно дошло. Он бросился следом за начальником:

— Постойте! Значит, когда вы вчера велели мне убрать те сплетни из трендов, это тоже было из-за них? — Он заговорщицки ткнул пальцем в сторону соседней стены, приоткрыв рот от изумления.

Сколько он помнил, Брат Е никогда не обращал внимания на подобные статьи в прессе. Когда пару лет назад какая-то актриса распустила слухи об их романе, тот лишь отмахнулся.

В душе Сяоина зародились смутные подозрения.

Заметив его озадаченную мину, Е Ван покачал головой:

— И какая фантазия на этот раз пришла в твою голову?

— Брат Е, — нерешительно протянул помощник. — Вам не кажется, что вы... ну, слишком уж печетесь о Фан Дунсуре?

Актер укладывал одежду. При этих словах его пальцы на секунду замерли, но он тут же спокойно отозвался:

— Он забавный. Мне просто захотелось немного его подразнить. — На его губах сама собой заиграла мягкая улыбка.

— Подразнить? Но разве так можно? Вы его подразните, а если он потом... — В мыслях Сяоина сразу нарисовалась весьма недвусмысленная картина. Он нахмурился, не зная, как выразить свои опасения помягче.

По его мнению, поступать так было крайне некрасиво. Это же чистой воды эмоциональные

качели... Настоящее поведение мерзавца!

Сяоин аж передернулся от собственных мыслей. Он уже открыл было рот, чтобы прочитать целую лекцию о морали, как вдруг Е Ван непринужденно добавил:

— Для поездки на съемки положи в минивэн побольше теплых пуховиков, грелок для рук и портативный обогреватель. В горах Шуши сейчас жуткий холод. Фан Дунсуй там быстро замерзнет, если не подготовится.

— А, хорошо-хорошо, — Сяоин мысленно заносил поручения шефа в блокнот, но, услышав имя Фан Дунсуя, завис на полуслове. Он уставился на Е Вана со смесью шока и немного укора.

«Просто подразнить»? И это называется «не нравится»?

Тогда с чего бы так суетиться и заставлять меня скупать теплые вещи?!

С каких это пор Брат Е начал так отчаянно наступать на собственные грабли?

Сяоин с трудом сглотнул, сочувственно глядя на своего босса, который, казалось, даже не замечал противоречия в собственных действиях.

— Брат Е, я все-таки думаю... — Но договорить Сяоин не успел: его телефон разразился пронзительной мелодией вызова от Сестры Кан. Вздрыгнув, он поспешно нажал на кнопку приема: — Сестра Кан...

На том конце провода раздался громовой голос агента, хотя в нем и сквозила искренняя забота:

— Быстро дай трубку твоему Брату Е! Я хочу лично спросить, какого черта он творит в Вэйбо?! Прошлый скандал с трендами я еще готова была спустить на тормозах, но сейчас он решил лично выступить адвокатом этого мальчишки?!

Помощник растерянно пискнул. Е Ван, не меняясь в лице, забрал у него телефон и спокойно произнес:

— Сестра Кан, я слушаю.

Пока они разговаривали, Сяоин мигом открыл ноутбук и зашел на Вэйбо. Первый же пост в ленте заставил его глаза округлиться от шока.

[@Е Ван V:]

[Маленький сосед сегодня проявил чудеса кулинарии. Р. S. Малыш очень просил показать мои детские фотографии, но я не смог их сразу найти, из-за чего он немного обиделся. Так что сегодня я пишу не ради рекламы, а чтобы вымолить прощение. [Фото × 2]]

Сяоин сглотнул. Читая эти строки, он почувствовал, как у него нервно задергалось веко. Ему безумно захотелось закричать во весь голос.

Брат Е, ты серьезно?! Ну не до такой же степени быть нежным!

Конечно, он и в жизни отличался мягким характером, но чтобы писать столь двусмысленные вещи на глазах у миллионов подписчиков... О боже, это уже слишком! Перебор!

И, очевидно, так думал не он один. В комментариях под публикацией армия фанатов Е Вана устроила настоящий коллективный сход с ума. Комментарии множились каждую секунду, превращаясь в один сплошной оглушительный визг.

<http://bllate.org/book/18316/1915935>